

Часть 7. Глава 27: Не позволю ему уйти, если нет приказа.

Лидером шести вошедших через крышу был молодой мастер Лин. Он был единственным, кто носил дополнительно крашенную одежду, от которой исходил аромат и которая прилегалась к его телу. Он размахивал складным веером. Улыбаясь, он спросил: «Учитель Ся, это считается принятием вызова?»

Патриарх Ся был человеком примерно сорока лет и одним из главных среди ортодоксальных сект Цзяннаня. Его движение было быстрым; он постоянно находился в движении с тех пор, как вошёл. Он сразу же пришёл на помощь Пи Писю, как только вошёл. Средний вес их больших железных копий составлял десятки килограммов, что демонстрировало невероятную силу их рук. Будучи быстрым и мощным, Тан Е схватил Патриарха Ся за руку, когда тот чуть не достиг Пи Писю как в тиски, из-за чего Патриарху Ся не удалось ни двинуть рукой, ни убрать руку, что поразило Патриарха Ся.

Красивая внешность и противоречивое поведение Тан Е всегда оставляли глубокое впечатление на людей; Патриарх Ся не был исключением.

«Кто ты? Убирайся с моего пути», - воскликнул Патриарх Ся.

Тан Е проигнорировал вопрос: «Я задержал тебя. Я не позволю тебе уйти, если нет приказа.»

«Убери свои руки от меня, ты, наглый мальчик!»

Патриарх Ся чувствовал, что Тан Е поглощал силу его руки, когда пытался использовать семьдесят процентов своей силы. Обычно железо ломалось. Тан Е не выглядел хрупким. Он повторил: «Я задержал тебя. Я не позволю тебе уйти, если нет приказа.»

«Значит, ты знаешь кое-что о силе, да?! Я недооценил тебя!»

Патриарх Ся попытался использовать больше энергии, но вместо этого на его лице проявилось замешательство. Он знал, что внутренняя сила Тан Е превзошла его собственную и захватила контроль над его меридианами. Благодаря своей поспешной попытке спасти Пи Писю, он начал действовать бездумно. Плюс он был уверен в своих силах. Вмешательство Тан Е не было частью его прогнозов.

Основным навыком боевых искусств Патриарха Ся было владение копьём. Но, в его руке не было копья, и одна рука была в руке другого человека. Было неловко просто оставаться там. Поэтому у него не было выбора, кроме как с гордостью просить: «Брат Лин, моя секта всегда следовала за тобой как лидером. Ты должен помочь мне.»

Молодой мастер Лин улыбнулся: «Итак, на следующем Собрании Мириады Меча в следующем году, в-»

«Мы - давние друзья, я, естественно, знаю, что мне делать», - поспешно ответил Патриарх Ся.

«Здорово-здорово.» Молодой мастер Лин свернул веер и приказал: «Братья, эти люди подозрительны и пытаются причинить вред Брату Пи. Убейте их.»

Пятеро позади молодого мастера Лина обнажили свои мечи и синхронно вонзили их в грудь Тан Е. Пять использовали одинаковый стиль. Их техника, мощность и расположение были средними. Суть стиля заключалась в атаке под большим углом. Поскольку Тан Е удерживал Патриарха Ся левой рукой и держал большое копьё справа, ему было трудно защититься от

меча.

Император рассердился: «Ортодоксальные секты Цзяннаня сгруппировались, атаковали и пытались использовать скрытую атаку?!»

Молодой мастер Лин красноречиво посмеялся: «Правила кулачного мира не для вас, хулиганы.»

Дугу сердито посмотрел на него: «Вы заставили своих членов клана напасть на нас, не спросив, кто мы. Так ведут себя православные секты?»

Несмотря на то, что Бай Лайму присоединился к императорскому двору негласно, он не мог вынести оскорбления в сторону Императора. Он закричал: «Вы хоть представляете, кто мы?!»

«Нет», - ответил молодой мастер Лин, осторожно обмахивая себя, несмотря на то, что была зима и сильный дождь. «Меня не волнует, кто вы. Если я говорю, что вы хулиганы, вы хулиганы. Если бы нефритовый император был здесь, в Цзяннане, ему тоже пришлось бы пресмыкаться передо мной. Как только он умрёт, вы очень-, о?»

Пять мечей упали на землю одновременно. Пятеро человек переглянулись, не обращая внимания на то, кто и как их разоружил. Патриарх Ся был единственным, кто видел, как Тан Е разоружил их. Основание копья было круглым, то есть оно не могло стоять на земле. Как только Тан Е отпустил копье, он провёл ладонью по пятерым людям, вызывая оцепенение. Подобно тому, как вы одёргиваете руку прикасаясь к чему-то горячему, они бросили свои мечи. Затем Тан Е поймал копье, которое только начало опрокидываться назад. Он оставался небрежным все время.

«Хорошо! Вот почему ты...» - воскликнула Е Ло, прежде чем остановиться и сказать то, о чём она пожалеет. «Вот почему я люблю тебя. Даже мой шифу не смог бы этого сделать. Люблю тебя, люблю тебя!» Е Ло покраснела, но всё же дала понять, чтобы Тан Е был осторожнее.

Молодой мастер Лин понял, что он только что опозорился, и он отчаянно сказал: «Что вы делаете? Поднимите свои мечи и нападайте! Патриарх Ся, я пытаюсь спасти брата Пи. Попроси своих учеников что-нибудь сделать.»

Патриарх Ся посчитал действия Молодого Мастера Лина слишком бесстыдными, атака 5 против 1 была отвратительной. Когда на одного человека нападало более дюжины человек, это было позором для ортодоксальной секты. Но его ученики не думали об этом. Поскольку их старший брат и шифу были в затруднительном положении, они вынули две части своего копья, привязанные к их спинам, и совместили их, чтобы сформировать уникальное оружие своей секты. Пять мечников взяли свои мечи и возобновили формирование.

Император посмотрел на Дугу. Дугу знал, что хотел спросить Император, и сказал: «Это действительно Формирование Весеннего Меча. Они обучены не слишком хорошо, но ошибки быть не может.»

Молодой мастер Лин, улыбаясь, заметил: «В конце концов, вы знаете одну или две вещи. Хотите драться?»

Раздражение Императора усилилось. Он не хотел продолжать сражаться; однако противник хотел. Происхождение Императора и секта, обучающая формированию меча, были тесно связаны, поэтому он знал, что формирование смертельно опасно. Если он скажет Тан Е остановиться, он подвергнет Тан Е большому риску. К тому же он имел дело с Патриархом Ся.

«Помогите ему! Формирование не легко преодолеть!» приказал император.

Ци от меча внезапно приблизился к императору. Он инстинктивно отступил назад и мельком увидел хихикающего молодого мастера Лина: «Ты следующий. Почему ты убегаешь? Ты собирался просить помощи у другой стороны?»

«Молодой человек, ты играешь с огнём», заявил Император.

«Старик, твои угрозы не работают. Покажи мне, что у тебя есть.»

Молодой мастер Лин не видел, как летают кровь и кишки. Император также не видел тяжело раненого воина. Тан Е практически имел десять рук. Он разбил землю своим большим копьём, воткнув его в неё. Затем он отклонил мечи алым кулаком, отправив их обратно, что привело к разрыву формирования. Он никогда не терял темп на протяжении всей битвы.

Бай Лайму, пятнадцатое место в рейтинге «Семнадцати Скрытых Драконов», мог сказать, что Тан Е смог бы легко побить его, если бы они действительно сражались. Е Ло была разочарована. Она жаловалась Дугу: «Почему ты остановил меня? Они не смогли бы победить меня.»

«Ты - лучник. Их преступление не заслуживает смертной казни», - ответил Дугу, улыбаясь. «Кроме того, Его Высочество попросил брата Те и меня присмотреть за тобой. Поскольку Брата Те нет рядом, эта обязанность ложится на мои плечи. Не огорчай меня в первый же день.»

«Хорошо, хорошо, хорошо. Ты слишком много говоришь. Я просто останусь на месте, хорошо?!»

В конечном счете, Тан Е был вынужден отпустить Патриарха Ся, чтобы не отставать от скорости своих противников. Патриарх Ся сразу же отправился на помощь Пи Писе после освобождения, но Пи Пия внезапно закричал: «Будь осторожен, Шифу!»

Хлынул жар. Патриарх Ся отчаянно увернулся; тем не менее, он почувствовал жар, который, казалось бы, царапал его лицо. Казалось, что Тан Е поместил копья и мечи в печь.

Копьё Пи Писи в руках Тан Е стало красным. Тан Е снова поместил Пи Писю под ногу, точно так же, как и раньше. Дождь не остудил жар Тан Е. Он снова громко бросил копье и холодным, сдержанным голосом повторил: «Я задержал тебя. Я не позволю тебе уйти, если нет приказа.»